

Донченко Е. А.

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОДНОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕВРОЗА

Психосоциальная ситуация, которая сложилась в современной Украине, стала фактором возникновения массового невроза «Puer Eternus» (лат. — вечный мальчик). В статье дается характеристика признаков этого невроза, психологического состояния людей, которое приводит к этому неврозу и возможные последствия, которые касаются будущего Украины.

Ключевые слова: архетип, ТИМ, коллективное бессознательное, миф, невроз, психофрактал, Душа, Дух, соционика, психосоционическая теория невроза, психосоциальное состояние современного социума и молодежи.

1

Главная задача современной социальной психологии, по моему мнению, — максимальное расширение социального сознания за счет признания и осмысления индивидуального и коллективного бессознательного. Позитивным примером может быть понятие «менталитет», вошедшее в обращение не только научной продукции, но и массового сознания, которое признало за ним существование высших сил, создающих характер народа. Что это за силы — немногие знают, но все образованные люди соглашаются с существованием глубинно психологических корней или, иначе — родового кода определенного сообщества, того, что отличает один народ от другого. Однако о действительном осмыслении коллективного бессознательного говорить еще рано. Для современной академической психологии характерно бесспорное признание того, что может эмпирически проверить даже школьник. Однако все, что не имеет эмпирики «тестов и анкет», воспринимается не только осторожно, но и враждебно-иронически. Внеперсональное, сверхличностное в жизни человека и сообщества осмысливается слишком медленно и осторожно. В то же время нельзя игнорировать действие таких внеперсональных факторов, как власть, деньги, игра, символы, мифы, религия, а также действие таких сверхличностных факторов, как ТИМ, психофрактал, индивидуальный менталитет и т. п.

Нельзя не видеть, как работают внеперсональные факторы в повседневной жизни. Вспомним, например, крылатое, но забытое выражение: «не должность украшает человека, а человек украшает должность». В Украине слишком много организаций и структур принадлежат личностям, **безграничную силу** которых создали деньги, игра и миф, о том, что «таких не изменишь». Украина имеет сегодня элиту, которая покупает свою элитарность исключительно за деньги. А, получив высокую желаемую должность, эти люди сразу же попадают под власть внеличностного веса этой должности — то ли священнослужителя, то ли врача, учителя, правителя (от президента до председателя жилищно-коммунальной конторы), и т. п.. Присваивая содержания и качества должности, которые существуют сами по себе как архив многих коллективных усилий, содержания, им не принадлежащие, эти люди расширяют свою личность за счет других. В аналитической психологии это называется психической инфляцией, когда человек становится «сверхчеловеком, подобным Богу». В той ипостаси человека **ничто не ограничивает**.

Не все осознают также власть таких сверхличностных факторов, как ТИМ или шире — психофрактал, создающих индивидуальный менталитет, который руководит человеком так же, как руководит социумом этнический менталитет или интегральный ТИМ социума. Именно эти сверхличностные факторы выполняют главную задачу: ограничивают возможности определенного психического с целью его специализации. Достижение профессионального уровня специализации индивидуального или коллективного психического зависит от того, насколько носитель этого психического будет способен оторваться от мощного вли-

яния чужих психоматриц, оторваться от **безграничности, которая делает человека товаром общего потребления.**

Глубинная психология настаивает на том, что подобная безграничность — это признак отсутствия у человека собственной индивидуальности, признак спонтанного попадания человека под власть архетипа как части коллективного бессознательного, признак растворения человека в страстях коллективного бессознательного.

Как известно, феномен коллективного бессознательного (после открытия З. Фрейдом индивидуального бессознательного) исследовал К. Г. Юнг. Человечество, по Юнгу, находится в плену образцов (моделей, типов или паттернов) поведения, ощущения, восприятия, и мышления, которые хранятся в смыслах разных религий, мифов, легенд, сказок, традиций, ритуалов и т. п. Господствующие в жизни человечества паттерны поведения, стиля и образа жизни, даже модели миро- и самовосприятия, сформированные еще в «седой древности», он называл архетипами и считал, что они есть наиболее древние и универсальные мыслеформы, психический коррелят инстинктов. Архетипы — это опыт человечества, который постоянно повторяется, это организующий принцип, форма, которая может наполняться тем или иным содержанием в зависимости от многих факторов среды — символов, образов, общих смыслов и т. п.

Идентификация человека с внеличными смыслами может приобретать либо позитивный, либо негативный характер, и это определяется особенностями его социализации и психосоциальной ситуацией в целом, что вызывает к жизни тот или иной архетип.

Научная и практическая ценность понятия «архетип» не вызывает сомнений. Благодаря этому понятию в научной рефлексии появилась возможность с одной стороны выделить, а с другой — соединить в той или иной пропорции приобретенную индивидуальность и внеиндивидуальную всеобщность, осознанное и подсознательное, субъектное и внесубъектное. В глубине каждого из нас есть психические данности и психологические перспективы наполнения этих данностей — психофракталы и ТИМы, содержащие в себе архетипные смыслы в общечеловеческом их значении и, в то же время, в индивидуальных пропорциях и потенциальных формах развития этих смыслов. Актуализация потенциального зависит как от индивидуального выражения ТИМа (скажем, Души), так и от качества субъектности (скажем, Духа), который (Дух) побуждает Душу к развитию. Психологические перспективы человека, таким образом, зависят от ее Духа, который наполняется в процессе социализации, от уровня развития Самости как смысла Души и показателя Духа и, в конечном итоге, от результатов юнговской индивидуации как пути к задуманной высшими силами реализации жизни определенного индивида.

Можно сказать, что Душа и Дух человека всю жизнь совместно трудятся над развитием самосознания, индивидуальной личности и ответственности, над разграничением коллективного и индивидуального в сознании человека, над созданием у человека рефлексивного отношения к бюрократическим требованиям объективности, эффективности и предсказуемости поведения, каждого на всех этапах социализации...

В случае, когда Духа гораздо меньше, чем нужно для наполнения собственной Души и укрепления индивидуальности, индивид попадает в плен одного или нескольких архетипов и в этом случае он уже не владеет своей жизнью полностью, им руководит что-то другое, внеличное, а иногда и сверхчеловеческое (когда божественное, а когда — дьявольское). Архетипная составляющая психики человека действует как автономная психосоциальная сущность. Вырвать индивидуальность из этого плена может лишь ее Дух.

Итак, главная цель социализации человека — пробуждение его Души путем формирования и укрепления его Духа. К. Г. Юнг считал, что именно с индивида, а не с государства или другой структуры, начинаются те или иные социальные изменения индивида, который должен развить Богом данную сущность Души с целью сопротивления негативным влияниям определенных архетипов.

Многие психоаналитики полагают, что архетипы вообще — это то, что человек должен преодолевать и бояться. Уверена, что это одностороннее представление об архетипе. И

в первую очередь, потому, что из архетипов состоит не только Душа человека (ТИМ), но и Душа сообщества. Ведь *экстраверсия, интуиция, рациональность, чувствительность, эмоциональность*, и многие другие психические составляющие — это наиболее общие архетипы психики человечества. Архетипов не нужно бояться, с ними необходимо считаться, уважая природу Человека, который имеет своим источником и условием жизни вечное время и безграничное пространство. На архетипах построены общества, архетипная составляющая присутствует в социальных нормах, культуре, институциональной структуре общества, системе отношений и т. п. То есть разные ментальности базируются на тех или иных архетипах и так же разные индивиды имеют своим психическим источником те или иные архетипные вариации (ТИМ, индивидуальную часть психического).

Архетипы — это общее, вечное, само по себе нетворческое. Творческой должна быть установка индивида, направленная на самопознание собственной психической структуры, на базе которой выстраивается индивидуальная динамика.

Для психологически взрослого и зрелого человека нормально восприятие архетипной составляющей своей собственной и социальной жизни. Однако ненормальна ситуация, когда человек попадает в коллективную архетипную форму и не осознает содержания собственной. Ненормально, когда вместо собственной жизни человек живет жизнью коллективного архетипа: оценивает себя, других, ситуацию не со своих собственных позиций, а с позиций общих готовых психоформ коллективных установок, стереотипов, традиций, морали и т. п. Свою психоформу еще нужно наполнить содержанием, развить ее, стремиться к ней, то есть к себе. Показатель психологической зрелости, взрослости человека — творчески самостоятельный уровень деятельности, поведения и осмысления жизненных ситуаций, принятия решений, не на основе готовых коллективных психоформ, а на основе собственной ТИМной ментальности. Преобладание коллективной архетипной составляющей в поведении человека приводит к появлению психических расстройств, в частности, неврозов.

Сплошь и рядом в неразвитом обществе эти расстройства даже не дифференцируются, потому что люди живут в пространстве традиционности и неизменных архетипных шаблонов. В таком обществе, как правило, побеждает авторитарная власть и тоталитарно организационное жизнеустройство. Коллективное бессознательное в таком обществе господствует над психикой большинства, которую очень просто любой лидер с манипулятивной целью может втянуть в мифологическое состояние доверия и надежды. Юнг считал, что немногие «современные» (по Юнгу) люди обладают сознанием, которое воспроизводит жизнь человечества и собственного общества в течение нескольких веков и которое может противостоять власти бессознательного. Однако «чем ниже уровень сознания, тем более сильным и непосредственным будет влияние эпохи на подсознательное»[5;126]. Именно поэтому, по видимому, люди с низким уровнем сознания воспроизводят реальную действительность точнее всего. Они ничего не знают о причинах своих реакций. Только «современный», «внеисторический» (в смысле постмодернистской «свободы» от установок вечного прошлого) человек способен по собственному желанию так или иначе проинтерпретировать любую ситуацию. Даже мифологическую по своей природе. Примером может быть оранжевая революция, которая происходила по точному сценарию мифа, а интерпретировалась как следствие мощного лидерства.

Наконец мы подошли собственно к теме, а именно к анализу социального невроза «Puer Eternus»¹, который имеет тенденцию фрактализироваться (делиться, словно клетка) от уровня психосоциальной матрицы системной ситуации к большим группам и отдельным индивидам. Эта проблема нуждается в осознании не столько на научном уровне, сколько на практическом. Поскольку ни индивиды, ни политические или властные структуры, находящиеся в настоящий момент под властью этого невроза, не чувствуют угрозы его последствий.

¹ «Пуер Етернус»

Далее человека или другого (например, коллективного) носителя с неврозом «Пуер Етернус» мы будем для сокращения называть «Пуер», а саму болезнь — «ПЕ».

Итак, социальный невроз «ПЕ» своим истоком имеет само социальное самочувствие. Сущность «ПЕ»: от плохого социального самочувствия «Пуер» (не суть важно, сколько ему лет — 7, 15, 30, 50 или 70) психологически «проваливается», возвращается назад, к семейным ценностям, к материнской матрице отношений и мировосприятия, то есть к архетипу «Великой матери». Семейные или клановые ценности, материнский гештальт лона в определенных обстоятельствах зовут человека к себе. Не преодолев преграду всевозможных трудностей, такой человек убегает от реальной жизни и реальной ответственности за себя и за других. Коротко можно сказать и так: сущность ПЕ — это плохое самочувствие по причине актуализации материнского комплекса. Актуализация этого комплекса происходит в условиях роста психосоциальных и психоэнергетических требований среды к человеку, на которые он не способен отвечать должным образом, чувствует себя все хуже и, в конечном итоге, его психика с целью самозащиты проваливается в безопасное «лоно». Как видим, основные проблемы такого человека — неразвитые Душа, Дух и Самость. Такого человека не поддерживает Дух, а неразвитые Душа и Самость не обеспечивают необходимой психической энергией для нормальной взрослой реакции на те или иные обстоятельства.

В этом аспекте необходимо понять, что любой архетип при условии сцепки его энергии с психикой человека будет обеспечивать ее необходимой силой — силой веков. Однако общечеловеческие, общие для всех архетипы и индивидуальный архетип (психофрактал) Души имеют разные типы ограничений и разное морально психологическое значение. Энергия действия на основе развитой Самости и энергия действия на основе общечеловеческого архетипа (Героя, например) — различные по своей сути энергии. Первая энергия — это ответственность реального человека за свои реальные идеи, поступки и дела. Вторая — это очень сильная фанатичная энергия без ограничений, которая действует по сюжету эсхатологического мифа: герой-спаситель, враги нации, народ-страдалец, и он же — помощник спасителя. Этот сюжет служит основой религиозного экстаза бессознательного. Он же лежит в основе одержимости «героя» из-за механизма социально-психологического заражения втягивающего в состояние одержимости большие группы людей и даже целые нации. Секрет Гитлера в том, что его бессознательное, к которому он по-мистически внимательно прислушивался, вобрало в себя значительно больше архетипных смыслов, чем чье-либо иное. Юнг говорил, что это бессознательное 78 млн. немцев.

К сожалению, невроз «ПЕ» в сегодняшней Украине работает на всех уровнях — социума, власти, социальных структур и, наконец, человека. Дело в том, что все в мире имеет фрактальную природу: психика (из одной универсальной матрицы — миллиарды различных, но по существу одинаковых ее носителей), тело (не имеет пальца, который можно было бы не узнать, но не имеет ни одного повторения узора кожи); болезнь (любая болезнь, например, грипп, имеет столько проявлений на микроуровнях организма, сколько людей им болеют); нет одинаковых листочков на одном дереве (хотя все они одной формы); нет одинакового меда у разных пчелочек и т. п. Подобно этому живет, развивается, проявляет себя и человеческая социальность: одинаковая ситуация на территории определенного общества, словно матрица, порождает явления одного типа.

Поколение ПЕ рождается из недр авторитарного социума с преобладанием патерналистских ценностей так же, как отдельный индивид с этим диагнозом формируется под воздействием авторитарной матери с преобладанием стереотипного мировосприятия. В результате имеем то, о чем неоднократно делится с нами Юнг: в диалоге женщины с «Пуером» на тему «мужского» и «женского», если женщина говорит языком Анимуса (архетипа мужского) с Анимой (архетипом женского) своего любимого, руководителя, мужа, и т. п., происходит драматичная сценка: каждый, у кого хватит чувства юмора, чтобы выслушать этот разговор, будет поражен избытком общих мест, затертой банальности, и трюизмов, грубыми

переვიраниями и отсутствием какой-либо логики. То есть, имеем типичный аффект, перегруженный запальчивостью.

Подобным образом в ситуациях, которые нуждаются в ответственности, чувстве собственного достоинства и собственного сердца, впадают в подобный аффект властные сыновья Украины, которые вышли из социализации авторитарной КПСС или позже — из КПСС-ной матрицы наших властных структур. Украинский народ устал от такого стиля диалога с политической властью. Им же проникаются, к сожалению, и ведущие журналисты.

Подобные «аффектные разговоры» снижают общий уровень отношений, приближая их до уровня коллективного бессознательного, где главная ценность — инстинктивная самозащита, что в социальной жизни приводит к саморазрушению. Из-под человеческих отношений выбивается почва, потому что психическая инфляция (мания величия или комплексы неполноценности, которые сопровождают процесс формирования отношений у «Пуера») делает невозможным взаимопризнание, без которого отношений не бывает. Этот замкнутый круг может разомкнуться только при условии победы мужского в мужчине, индивидуальности над стереотипностью, индивидуации (самореализации души) над неопределенностью и неосознанного чувства вины перед собственной непрожитой жизнью. «Пуеры», которые не видят в себе признаков «Пуера», пребывают в состоянии отделенности от самих себя, а это для них и для тех, кто с ними, — трагедия.

Достаточно (после перечисления основных черт «Пуера») придирчиво посмотреть на нашу власть, управленческие, бизнесовые, педагогические, культурные и др. социальные структуры, на наших сыновей, внуков и мужей, и мы везде найдем «Пуера». Из этого перечня видно, что речь идет в основном о «мужском» в украинском обществе. «Женское» также страдает, потому что элементы целостности не бывают отделенными друг от друга. Можно сказать, что страдает целостность, то есть общество.

Следовательно, невроз ПЕ — это такое состояние психики (индивидуальной или коллективной), которое слишком долго несет в себе подростковые признаки. Как правило, он ассоциируется с неосознанной привязанностью к материнским ценностям, то есть к собственной безопасности, комфорту, уверенности, в том, что тебя любят, жалеют, помогают, защищают, что не нужно преодолевать трудности и за кого-то или что-то отвечать. Для этого невроза характерна так называемая «условная жизнь» его носителя (К. Г. Юнг, М. Л. фон Франц, Д. Шарп и др.). *Мать при этом играет роль «загонщика на охоте»* (Ф. Кафка). Жизнь «Пуера» — это непродуктивное существование в реальной повседневности, это подобная сну внутренняя жизнь, отделенность... Его часто жалеют, а значит любят именно за то, что он одинок, словно бы брошен. Основную энергетическую и психологическую подпитку он получает в других краях, от других корней... Не здесь, не в реальности... Меланхолия, разочарование, жизнь, между двумя мирами, и в ни одном из них он не чувствует себя дома. Психологическое состояние «Пуера» — не счастье, но и не несчастье, не безразличие, не слабость, не усталость, не любопытство (что оборачивается действительными делами....)... «Пуер» не знает, чего он хочет. Однако тот не может осуществить поступок, кто не знает, что ему в действительности нужно... Отсутствие такого знания означает незнание того, кем (а точнее — чем) в действительности есть «Пуер». Наиболее болезненный конфликт возникает в связи с выбором между опасностью и свободой.

Внутри «Пуера» — две субличности, каждая из которых требует удовлетворения и не способна уступить свой суверенитет. Сложное задание для «Пуера» в таком случае — сохранить напряжение между этими субличностью с целью прояснения — кто же он такой и чего хочет. Юнг говорил, что никто не сможет познать себя, пока не узнает, кем, а не кем он является (что — это психофрактал, психика, душа). *Только то, что действительно является самим собой, может исцелить*, считал К. Г. Юнг.

Любой потенциал человека обращается против самого человека и становится негативным, если не реализуется в жизни... По мнению М. фон Франц, человек не может жить без стойкой веры в существование чего-то, что невозможно разрушить в нем самом... В то

же время он может прожить всю свою жизнь, не зная о существовании этой сущности и своей веры в нее.

Восприятие жизни как тюремного заключения проходит через всю психологию «Пуера», он оказывается заключенным в своей психике и сам себе — собственным ревизором. Тюрьма — это и есть отказ от самого осуществления и самого принятия. Наличие подростковой установки сознания «Пуера» обуславливает его нежелание признавать существование ограничений. Сталкиваясь с ними, он приходит в состояние раздражения... Это приводит к проявлению высокомерия, надменности и заносчивости, что становится признаком психической инфляции его «Я».

Страх «Пуера» перед реальностью идет рядом с упрямым нежеланием стоять на собственных ногах. Он может находиться в таком состоянии бесконечно долго. Жизнь «Пуера» в большинстве случаев можно квалифицировать как «временную», «предварительную»... А когда человек живет «предварительной» жизнью, ее бессознательное находится в состоянии постоянной раздраженности или агрессии... Какие бы дела ни возникали, все это не то, к чему «Пуер» стремится, и у него всегда сохраняется иллюзия, что когда-нибудь в будущем появится в его жизни что-то реальное, подлинное...

Такая установка приводит к постоянному внутреннему отказу связывать себя обязанностями момента. У «Пуера» отсутствует чувство своей непосредственной причастности к жизни. Вроде бы он еще не рожден. Вроде бы он не настоящий.

И еще — огромный страх перед открытием самого себя. Перед тем, что должно было состояться еще в подростковом возрасте. И именно с этим страхом связано безграничное неосознанное чувство вины, которое можно рассматривать как следствие «непрожитой жизни». Можно сказать, что это чувство формирует стиль жизни «Пуера».

«Тот кусок мира, с которым он, как и любой другой человек, должен сталкиваться изо дня в день, всегда в какой-то мере неправильный, поскольку не падает ему в руки, не бежит навстречу, а оказывает сопротивление, требует и слушается только силу» (1; 172-173). «Пуер» не имеет сил на «этот вульгарный мир с его актами гражданской регистрации, конвертами с зарплатой и ежемесячными взносами за квартиру», потому что это не может перевесить «мистический трепет иерогамии» (то есть углубленность в древнейший архетип брака матери с сыном) (там же).

«Пуер» не может осознать, что необходимо дать реальности войти в свою жизнь, что необходимо принять на себя ответственность за что-то и обязательно нести ее.

«Пуер» ожидает от психического чего-то, что внешний мир не может ему дать, чего-то, чем обеспечивала в прошлом, а теперь не обеспечивает Великая Мать.

В процессе добывания в борьбе независимости человеку необходимо максимально освободиться от истоков «клановых» ценностей — семейных или коллективных, должно состояться выделение индивида из коллективного... Человек должен осознать, что этот мир нуждается в мужестве, смелости и решительности, особенно в те самые тяжелые проблемные моменты жизни, какие мы называем переходными.

3

Попробуем проанализировать современную ситуацию в украинском обществе, которая вызывала к жизни архетип Пуер Етернус (вечный мальчик) в массовом масштабе.

Конечно, в этом социальном процессе, были задействованы как организационные, так и саморганизационные, психосоциальные факторы.

К организационным факторам принадлежит распад авторитарного государства с его устоявшейся социально ориентированной структурой, разрушение прозрачного и понятного для всех социального порядка, поражение советского сообщества со своей системой ценностей, растворения советской коммунистической идеологии, которая выполняла важную центростремительную функцию в психологии общества, лишения нескольких поколений людей привычного и желаемого социального статуса (вспомним закрытие фабрик и заводов, книжных издательств и магазинов, многочисленные сокращения научных работников, и т. п.),

экономическая зависимость и страх, который появился на месте ощущения безопасности за завтрашний день. Как сон, развеялся миф, в котором находилось несколько поколений и который был реальностью в массовом сознании, а именно — миф о равенстве (экономическом и психосоциальном, то есть равенстве возможностей). Состоялась деконструкция психосоциальных ценностей прошлого, от которых можно было бы оттолкнуться для последующей их коррекции и развития. К организационным факторам принадлежала и организационно управленческая матрица СССР, а именно — матрица «демократического централизма». За счет механизма фрактализации данная матрица методом деления овладела всеми управленческими структурами. С помощью организационных факторов на советском пространстве легко создавалось «МЫ» (даже там, где еще не было сформировано «Я»). Именно это и послужило главным фактором столь лёгкого распада сообщества под названием «советский народ». Однако конкретный человек в том сообществе чувствовал себя в психологическом плане защищенным и спокойным.

Именно отсюда начинается действие саморганизационных, невидимых, глубинно психологических факторов разрушения социального самочувствия. В основном в виду необходимости что-то строить без фундамента. Исчезли социальный порядок и логика жизни. Зато появились экстремальные модели поведения и социальных ожиданий. Официальные политические события и трансформации проецируются на внутреннюю личностную структуру, становятся процессами интропсихическими, приобретают форму личностных представлений, фантазий и, в конце, поведения. Вообще в нормальном здоровом обществе социальное самочувствие для человека как социального существа — это главный показатель и фактор индивидуального осуществления. К сожалению, за советский период ни социологи, ни психологи его, не измеряли, обходясь другим феноменом, а именно — социальным настроением (С. Паригин, В. Ядов, В. Чупров и др.). В независимой Украине социологи (Е. Головаха и Н. Панина) стали его измерять в форме многолетних мониторингов, за счет чего появились данные, которыми можно воспользоваться и получить определенное представление о социальных ожиданиях, потребностях и установках представителей разных поколений, в частности, о молодежи (Н. Панина). Однако психологических измерений состояния социального самочувствия на репрезентативной выборке до сих пор нет.

Вместе с тем, вторичный анализ социологических мониторингов и целевое наблюдение дают основания для описания социального самочувствия украинской молодежи сегодня. Более, чем для других возрастных групп, для молодежи характерны расплывчатость и слишком быстрая смена ценностей, жизненных стилей, и отсутствие морально-этических и политических убеждений. Это объясняется исчезновением в обществе идеологии, культурных и религиозных убеждений, растерянностью перед постмодернистским множеством культурных альтернатив, для усвоения и дифференциации которых не хватает времени и желания, размыванием национальной и личностной идентичности, чувством безграничной свободы и вседозволенности, культом денег, действия и безответственного экспериментаторства в обществе, чувством тревоги и вины, духом цинизма по отношению к духовным (в том числе этическим) ценностям и разочарованием в науке. Все вместе — социальные, культурные, экологические и технологические угрозы подрывают самую существенную потребность человека — потребность в «символическом бессмертии», которая удовлетворяется в нормальном обществе через рождение и воспитание детей, создания продуктов художественного или научного творчества, через веру и т. п. Заполнение психологических пустот начинается еще в школе через употребление спиртного, наркотиков и секса. Любовь как духовная и душевная исчезает, а секс «употребляется» так же, как все другое — для приобретения субкультурной идентичности.

Невроз ПЕ стал одним из распространенных и тревожных признаков молодежной субкультуры в Украине, а возрастные и профессиональные рамки этой субкультуры значительно расширились по сравнению с прошлыми годами.

К этой же культуре «пристали» и современные политики, которых уже трудно дифференцировать даже на левых или правых, не говоря уже о серьезных или веселых, поря-

дочных или авантюристов, профессионалов или дилетантов, и т. п. Политические структуры, как и коллективное сознание, стали отображением психосоциального развития общества в целом. Патологическое развитие общественного бытия порождает патологические организационные структуры на всех уровнях. Особенно — на политическом. Достаточно посмотреть на Верховную Раду с ее главным действующим компонентом — депутатами, чтобы согласиться с этим утверждением. Ведь не нужно эмпирических исследований, чтобы увидеть безответственность, потребность в защите от реальности (в лоне депутатской неприкосновенности), явные признаки психической инфляции (одержимость архетипом должности, дезориентация, которая сопровождается манией величия), потерю чувства действительности, гибкости, и страх, перед возможностью избавиться от полученной опасности. Не трудно также наблюдать за тем, как нахождение в плену архетипов превращает такую важную организационную структуру, как власть, на перманентные политические ссоры с отсутствием любой социально ожидаемой логики, зато с избытком общих мест, затертой банальности и грубых извращений. Вместо политической власти имеем типичный аффект, перегруженный запальчивостью.

Киев превратился в материнское лоно для «Пуеров» со всей Украины. Резко выросла социальная мобильность, распались общинные связи, разрушились традиционные нормы и авторитеты, появились крайности богатства и бедности, избыток рабочих рук и незанятых людей, на арену вышла современная элита, так и не появились регулярные, установленные законом способы выражения недовольства и требований. Все это повлекло появление в Украине миллионов разьединенных, отчужденных, обеспокоенных, подавленных и обессиленных людей, которые генерируют негативное коллективное бессознательное. Эти люди также попадают в плен ПЕ. Каждый по-своему. Как говорил Юнг, источником психопатологии масс является психопатология индивидов [1;55].

Существует своего рода резонанс между внутренними психологическими силами и силами внешней среды. Чувство индивидуальной слабости или, по Юнгу, «специфической неустойчивости, которая существует независимо от других черт» [5;104], связано с отсутствием «символического бессмертия» или реального небытия, порождает коллективную жажду сильной власти, которую может захватить тот, кто свои личные проблемы идентифицирует с проблемами коллективного бессознательного.

Диктатура имеет своими истоками социальную атомизацию, разьединенность и слабость индивидов, которые ищут силу не в себе, а внешне.

Также разьединено и ослаблено поколение молодежи в современной Украине. Там, где люди чувствуют собственную индивидуальную слабость и профессиональное ничтожество, появляется потребность в коллективной силе и гордости.

В такой же психосоциальной ситуации Гитлер сумел идентифицировать свою неспособность, неадаптивность, безответственность, и психопатологичность, свою наполненную пустыми детскими фантазиями, но обладающую острой интуицией «беспризорного или крысы» личность с личностными проблемами людей и комплексами ослабленной, униженной, разуверенной и лишенной уверенности в завтрашнем дне Германии... В то время во вроде бы цивилизованной Германии, которая давно переросла средневековье, проснулся, как вулкан, давно недействующий архетип Вотана — бога бури и неистовства, бога-путешественника, лишенного покоя. Вотана, с приходом Христианства превратившегося в Дьявола. Вотана, освобождающего из подсознательного сильные чувства и страсть к войне. Кроме того, он маг и колдун, приближенный к оккультизму. Следствия воздействия этого архетипа, который объединился с фигурой Гитлера, известны всем.

В современной Украине проснулся архетип Вечного ребенка — проекция неспособности обновления и вместе с тем привлекательный символ примирения противоположностей. Нарушение психики архетипом Вечного ребенка связаны со слабостью Самости, то есть с незаполненностью психофрактала индивида и социума. Этот архетип овладевает в основном мужчинами, которые не могут повзрослеть, нетерпеливы, ни с чем не связаны, идеа-

листочны, всегда готовыми все начать заново, внешне неподвластны возрасту, бесхитростны, склонны к представлениям и фантазиям.

В случае, когда архетип *Вечного Ребенка* объединяется с архетипами *Персоны* (то, кем человек или социум хочет, но не может быть; то, что хотят видеть авторитетное окружение и он сам, но не то, в чем его действительное призвание и уникальность) и *Великой Матери* (на негативном полюсе которого — все потайное, темное, скрытое, все, что поглощает, совращает и развращает, сбивает с собственного пути, останавливает развитие и плодovitость), в коллективном бессознательном социума происходит то, что готовит общество к психологическому принятию тоталитаризма.

Формируя организационные структуры и методы, адресуемые населению, современная украинская власть должна учитывать мифологию, которая работает на уровне коллективного бессознательного и имеет свои бесспорные законы. Специфика настоящего определяется развитием мощного эсхатологического мифа, который стал работать на оранжевой Майдане и мог развернуться в сторону мощных демократических преобразований только при условии определенного поведения лидеров этого мифа. Те же методы, которыми пользуется современная власть, считая «период перестройки Майдана» опять же переходным (читай — аномичным, безнормативным и тому подобное), стали условием разворачивания этого мифа в сторону поглощения огромной энергии Майдана и разрушения цели и ожиданий Майдана.

Потому что, по Юнгу: «когда знаки вечности исчезают из счета небес, их находит свинья, которая роет землю в поисках трюфелей. Поскольку они (эти знаки — Е. Д.) нанесены крепкой краской как выше, так и ниже; только в проклятых Богом вялых переходных пространствах их не удастся найти» [1; 406].

Оранжевая революция была грандиозным воплощением эсхатологического мифа победы добра над злом, возможностью, которая предоставлялась высшими силами, архетипами. Это был перерыв постепенности.

У Ф.Кафки есть одна притча. Это история человека, который добивался Закона у ворот Замка. Но могучий страж у первых ворот сказал ему, что дальше есть много других ворот, которые охраняются еще более сильными стражами. Человек садится и ожидает. Проходят дни, годы и человек, умирает. В агонии он спрашивает: возможно ли, чтобы никто, кроме меня, за все годы так и не пожелал добиться Закона? На что страж ему отвечает: «никто не пожелал войти, потому что эти ворота были предназначены только для тебя. Теперь я их закрою».

Чтобы открыть эти ворота, украинцы должны проснуться и стать таки самими собой.

Л и т е р а т у р а :

1. К. Г. Юнг. Избранное. — Минск, 1998.
2. К. Юнг. Архетип и символ. М., 1991.
3. Душа и миф. Шесть архетипов. К., 1996.
4. Д. Шарп. Незримый ворон. Конфликт и Трансформация в жизни Франца Кафки.-Воронеж, 1994.
5. В. Одайник. Психология политики. — Спб., 1996.
6. В. В. Зеленский. Политическое как психологическое: когда карта становится территорией / После-словие к кн. В.Одайника «Психология политики».
7. М. Л. фон Франц. Вступительная статья к кн.В.Одайника «Психология политики».
8. Н. Панина. Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально психологический состояние в условиях тотальной аномии // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — №1.

Статья поступила в редакцию 28.05.2007 г.